

П.В. Шинкаренко

12–13 апреля 2011 г. в Москве состоялся XII Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Организаторами форума стали Секция экономики Отделения общественных наук РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, Научный совет ООН РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», ряд высших учебных заведений и научных центров и общественных научных организаций. В рамках симпозиума прошли пленарное заседание, круглый стол на тему «Стратегия модернизации российских предприятий» и пять научных секций. Оргкомитет форума возглавили директор ЦЭМИ РАН академик В.Л. Макаров и заместитель директора ЦЭМИ РАН по научной работе член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер.

Участники пленарного заседания форума минутой молчания почтили память жертв трагедии в белорусском метро, а также память известного ученого, участника ряда симпозиумов в ЦЭМИ РАН Игоря Бирмана, скончавшегося накануне в Америке.

Симпозиум, посвященный стратегическому планированию и развитию предприятий, в стенах ЦЭМИ РАН состоялся в 12-й раз. И если на первом заседании в 2000 г. участвовали 80 человек, то в этот раз свои доклады и тезисы представили уже около 500 ученых и специалистов. Традиционно в этом форуме участвуют представители Москвы, Вологды, Волгограда, Екатеринбурга, Костромы, Новосибирска, Санкт-Петербурга. На этот раз

география шире: на форум прибыли ученые из Барнаула, Воронежа, Иванова, Калуги, Кемерово, Краснодара, Перми, Петрозаводска, Ульяновска, Томска, а также из многих других городов. В их числе были около 100 докторов наук и более 200 кандидатов наук.

Примечательно, что 12-й симпозиум открылся 12 апреля. «Я очень рад этому совпадению, – сказал член-корреспондент Г.Б. Клейнер. – Мы сегодня празднуем Международный день первого полета человека в космос, и нынешний симпозиум – это в определенном смысле тоже выход в космос: наше заседание впервые транслируется по Интернету в онлайн-режиме. Поэтому мы вправе начать наш симпозиум гагаринским призывом: “Поехали!”».

НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН ЭКОНОМИСТА

Продолжая мысль об исторических совпадениях, председательствующий напомнил замечательную фразу родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта, который также родился в апреле, но почти три столетия назад. Он сказал: «Две вещи изумляют меня больше всего: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас». По мнению Г.Б. Клейнера, эта мысль имеет прямое отношение к участникам симпозиума. С одной стороны, звездное небо над головой – это россыпь предприятий, звезд реальной экономики различной величины, которые живут по своим законам и связаны космическими отношениями друг с другом, с прошлым и будущим. Каждый экономист, изучающий предприятие, как бы видит над собой такой звездный свод. Есть и количественные совпадения – в мире всего около 100 млн предприятий, и примерно такое же количество звезд можно увидеть в телескопы. Это не случайно. С другой стороны, стратегия – это своеобразный аналог нравственного устава предприятия, который законодательно не закреплен, но определяет его жизнь. «Поэтому два ключевых слова нашего

симпозиума – “стратегия” и “предприятие” – имеют, несомненно, космическое значение, об этом нам и поведал Иммануил Кант», – подчеркнул Г.Б. Клейнер.

В свою очередь директор ЦЭМИ РАН академик В.Л. Макаров, поддержав тему нравственного закона в экономике, вспомнил Игоря Бирмана, который одним из первых среди отечественных экономистов начал говорить о демократии, о взаимодействии различных ветвей власти и о независимости их друг от друга. Понятие «демократия» постоянно развивается. В США все это зафиксировано, и вроде бы устройство американского общества – это и есть демократия. На самом деле это понятие находится в движении, каждая страна вносит свой вклад в его развитие, да и люди понимают демократию по-разному. Поэтому все, что происходит в одной стране, касается и граждан других государств, хотя демократию они понимают по-разному.

Размышляя о демократии, академик сослался на свою новую книгу «Социальный кластеризм. Российский вызов», в которой рассматривается новое направление развития демократии. «Самое главное – нравственный принцип должен быть в головах людей, а не только правителей», – подчеркнул академик Макаров. При этом он отметил и такую деталь. Демократия подразумевает, что все люди должны быть равны. Однако проблема правильного распределения свободы внутри общества не решена ни в одной стране. Свобода – это адреналин для человека. Но безграничная свобода приводит к анархии. Выход может быть только один: равноправие должно быть установлено между социальными кластерами.

В.Л. Макаров считает, что в России сегодня управляет социальный кластер госслужащих – чиновников, бюрократов, которые разрабатывают разного рода законы, инструкции и таким путем диктуют населению, как поступать в той или иной ситуации. В западных странах таким диктаторским кластером являются деловые люди, т.е. те, кто производит разного рода блага. Они определяют менталитет общества и его цели. «По-моему, все

это неправильно, все должны быть равноправны», – подвел итог академик Макаров. Его вывод: надо стремиться к такому обществу, где все профессиональные кластеры были бы равноправны, а представители науки, культуры, искусства сами определяли, как строить свою жизнь.

СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Доклад академика *В.М. Полтеровича* был посвящен рассмотрению одной из главных проблем, вынесенных на обсуждение участников симпозиума: выбору стратегии модернизации. Стратегии, предлагаемые экономистами и политиками, можно классифицировать по нескольким важнейшим основаниям.

В зависимости от того, на каком аспекте модернизации делается акцент, целесообразно различать политическую, социальную и экономическую стратегии, причем в рамках последней может превалировать институциональная или технологическая составляющая.

Ряд российских исследователей считают, что никакая модернизация невозможна без политической реформы, без развития демократических институтов. Другие полагают, что решающим является совершенствование социальных механизмов, прежде всего снижение коррупции и улучшение судебной системы. Наконец, сторонники экономической модернизации утверждают, что даже при несовершенных политических и социальных институтах возможно и, более того, необходимо стимулирование экономического роста; при этом быстрый рост облегчит улучшение политических и социальных институтов.

Это не единственная линия разграничения между разными концепциями. Следует различать спонтанную, авторитарную и интерактивную стратегии модернизации. Первая делает ставку на рынок, вторая – на государство, а третья предлагает опираться на взаимодействие бизнеса, государственных органов и общества.

Далее, очаговая (анклавная) стратегия модернизации делает упор на развитие априори выделенных приоритетных отраслей или регионов. Этой концепции противостоит стратегия широкомасштабной модернизации, предусматривающая выбор приоритетов в процессе многостороннего взаимодействия.

Многие убеждены, что нужно делать ставку на опережающее развитие – создавать принципиально новые методы и технологии, которые позволили бы совершить прорыв и за счет этого опередить конкурентов. Альтернативная стратегия состоит в организации эффективного заимствования институтов и технологий у передовых стран с постепенным переходом на путь инновационного развития.

«Нет способа умозрительно решить, какая из стратегий является правильной. Против каждой из них можно выдвинуть возражения. Теория модернизации помогает лишь частично, к сожалению, она недостаточно развита. Для ответа на поставленный вопрос необходимо опереться на опыт модернизации в разных странах», – подвел черту В.М. Полтерович.

Докладчик привел данные о душевом ВВП (по паритету покупательной способности) и об уровне коррупции (по данным Transparency International) для Белоруссии, России, Украины и Чили. В Белоруссии очень высокий уровень коррупции по сравнению с Чили, которая по чистоте превосходит многие развитые страны. Но на темпах роста за последние 19 лет это не отразилось: в 1991 г. показатели душевого ВВП в Белоруссии и Чили были соответственно 4,8 тыс. и 5,2 тыс. долл., в 2009 г. – 13,0 тыс. и 13,4 тыс. долл. В России эти индикаторы составляли 7,9 и 19,0 тыс. долл. при уровне коррупции еще более высоком, нежели в Белоруссии. Сто лет назад Чили по уровню экономического развития была сопоставима со странами Западной Европы, а сейчас по ВВП на душу населения почти в 1,5 раза отстает от России. Разумеется, экономический рост в России во многом определялся ростом цен на нефть и газ. Но это не отменяет основной вывод: вопреки широко распространенному мнению нет однозначной

связи между качеством институтов, уровнем коррупции, уровнем демократии, с одной стороны, и темпами экономического роста, с другой. Верно лишь, что при прочих равных условиях чистая от коррупции страна имеет больше шансов на успех модернизации.

Очень показательный пример – Индия и Китай. В 1982 г. Индия обгоняла Китай по душевому ВВП: 0,52 тыс. долл. на душу населения против 0,32 тыс. Многие объясняли это наличием демократических институтов и распространенностью английского языка среди представителей индийской элиты. Однако в 2009 г. соотношение было уже обратным: 3,3 тыс. долл. в Индии и 6,8 тыс. – в Китае. Хотя по уровню коррупции они немногим различаются. Таким образом, акценты исключительно на политических или социальных институтах не дают правильного ориентира для формирования стратегии модернизации.

Возможна ли спонтанная модернизация, предполагающая, что свободный рынок сам по себе обеспечит успех догоняющего развития? Ответ однозначный: нет. Ни одна развивающаяся страна, ставшая развитой за последние 60 лет, не использовала стратегию спонтанной модернизации. В процессе модернизации государство играет решающую роль, во-первых, при формировании новых отраслей, во-вторых, в организации процессов заимствования технологий, в-третьих, для развития и внедрения знаний как общественного блага, в-четвертых, для координации широкомасштабных инвестиционных проектов и процессов планирования. Поэтому все страны «экономического чуда» использовали интерактивную модернизацию. В последние годы даже развитые страны делают все больший акцент на институтах взаимодействия, таких как частно-государственное партнерство, технологические и региональные платформы. Но для развивающихся экономик необходимы более широкие рамки взаимодействия, которые обеспечивает индикативное планирование.

Сопоставляя стратегии, естественно задать вопросами: что лучше – очаговая (анклавная) или широкомасштабная модерниза-

ция? Нужно ли заимствовать технологии или предпочтительнее делать ставку на собственные инновации? А если идти по пути заимствования, то у кого учиться?

Пытаясь сжато ответить на эти вопросы, академик Полтерович напомнил, что лишь немногие страны сумели решить задачу догоняющего развития. За последние 60 лет это Япония, Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Греция, Испания, Португалия, а также стартовавшие с более высокого уровня послевоенные Австрия, Германия, Италия, Финляндия, Франция; сравнительно недавно – Ирландия, Норвегия, Словения, Чехия. В последние 30 лет быстро развивается Китай, который, правда, еще далек от уровня передовых экономик. Типичная стратегия успешных стран: экономическая широкомасштабная интерактивная модернизация с использованием индикативного планирования, с постепенным улучшением институтов и демократизацией. При этом все успешные страны интенсивно заимствовали зарубежные технологии. В.М. Полтерович отметил, что быстрый рост экономики в этих странах во многом был достигнут благодаря «прямому вмешательству» государства, что обеспечило высокий темп роста инвестиций в ключевые отрасли промышленности.

Анализируя с этих позиций проект Минэкономразвития России «Инновационная Россия–2020», академик подчеркнул, что в его основе – фактически интерактивная экономическая модернизация с постепенным улучшением институтов, базирующаяся на заимствованиях. Положительной чертой проекта является комплексное рассмотрение проблемы модернизации, включая совершенствование национальной инновационной системы, образования и государственного управления, формирование инновационной культуры и инновационной бизнес-среды. Однако министерский проект явно недооценивает трудности догоняющего развития и соответственно роль государства. Кроме того, не учтено, что для успеха модернизации стратегическое планирование должно опираться на систему кратко- и среднесрочных планов. В противном

случае, как показывает опыт, долгосрочные планы превращаются в набор благих пожеланий. Вместо индикативного планирования предусматриваются государственные программы и технологические платформы, а этого для успеха модернизации недостаточно.

Чтобы иметь шансы на успех, по мнению В.М. Полтеровича, необходима иерархическая система интерактивного управления ростом (СИУР) – система институтов, обеспечивающая взаимодействие государства, бизнеса и общества при инициации и осуществлении широкомасштабных проектов модернизации производства и развития территорий. В рамках СИУР государство должно играть роль координатора.

В последние годы в России фактически идет формирование системы планирования. В конце 2004 г. Градостроительным кодексом РФ введены элементы территориального планирования, некоторыми администрациями районов, городских и сельских поселений, территориальных округов разрабатываются стратегические планы территориального развития. В мае 2009 г. подписан Указ Президента РФ «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации». Однако этого недостаточно. «Нужны пятилетние и годовые планы территориально-отраслевого развития страны, основанные на хорошо просчитанных крупномасштабных проектах модернизации секторов народного хозяйства и развития регионов», – считает академик Полтерович.

Ведущим координирующим центром этой работы, по мнению академика, должно стать Агентство по интерактивному планированию (АИП), подчиненное главе правительства. Деятельность АИП должна опираться, с одной стороны, на региональные агентства по планированию, а с другой – на систему экспертных комиссий, включающих представителей администрации, профсоюзов, ассоциаций потребителей и отраслевых ассоциаций бизнеса. Весьма вероятно, что СИУР будет формироваться не сверху – путем издания соответствующих федеральных законов, а на региональном уровне – за счет создания региональных агентств

по планированию, или центров развития. Задачами таких агентств должны быть:

- а) создание площадки для взаимодействия ассоциаций бизнеса, региональной администрации и представителей гражданского общества с целью инициации, разработки и отбора эффективных проектов модернизации;
- б) разработка (совместно с соответствующими подразделениями регионального правительства) системы скользящих планов;
- в) координация деятельности институтов развития в регионе;
- г) выдача рекомендаций региональной администрации о координации различных видов экономической политики с целью повышения абсорбционной способности региона.

НОВЫЕ ГРАНИ СИСТЕМНОЙ ПАРАДИГМЫ

На пленарном заседании, в секциях и на встрече за «круглым столом» большое внимание было уделено анализу теоретических проблем, связанных с осмыслением основных понятий экономики, необходимых для развития предприятий по модернизационному пути. В частности, этой теме посвятил свой доклад член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер, который познакомил участников симпозиума с результатами многолетних исследований в сфере развития системной парадигмы. Это направление поиска связывается с именем знаменитого венгерского экономиста Яноша Корнаи, который первым ввел понятие системной парадигмы как основы экономического анализа. Сейчас оно значительно развилось и занимает определенную нишу в структуре экономической теории.

Основные положения этой теории сформулированы следующим образом. Экономика рассматривается как совокупность взаимодействующих и взаимозменяющихся систем, под которыми понимаются относительно устойчивые образования, обладающие внутренним многообразием и внешней целостностью. Экономические системы участвуют во всех четы-

рех общеэкономических процессах: в производстве, потреблении, распределении и обмене.

Продолжая разговор об интерактивном стратегическом планировании, начатый академиком Полтеровичем, Г.Б. Клейнер подчеркнул, что оно должно базироваться на системном подходе. Это означает, например, что российская экономика нуждается в модернизации не просто масштабной, а такой, которая бы, будучи системной, охватывала масштаб по горизонтали и глубину по вертикали, а также пронизывала всю толщу экономики.

Докладчик напомнил о базовой типологии, согласно которой системы в целом распределяются на объекты, проекты, процессы и среды. Предприятие, как правило, ограничено занимаемой территорией, но во времени оно может развиваться неограниченно долго, во всяком случае априори никто не знает, когда оно закончит свое существование. В то же время средовые системы – например, системы массовой информации – не имеют пространственных и временных границ. Находясь на рынке, они охватывают максимально возможные территории. Проектные системы ограничены с двух сторон – по времени и пространству, процессные и объектные системы – только с одной стороны.

Отвечая на вопрос о причинах и характере самоорганизации в экономике, ученый напомнил: одно время считалось, что предприятие является основной и чуть ли не единственной ячейкой экономики. Неоклассическая парадигма акцентирует внимание на предприятиях как основных субъектах рынка. Когда отечественные предприятия освободились от внешнего давления, «руководящей и направляющей» роли политических сил, выяснилось, что им трудно существовать в одиночку. Дополнительные сложности возникли в связи с разукрупнением предприятий и выделением из их состава малых, порой эффективных, но не приспособленных к самостоятельному рыночному функционированию предприятий. Возникла спонтанная самоорганизация рынка. В России этот процесс начался с формирования финансово-промышленных

групп. В 1993 г. этот курс даже был закреплен законом. Потом стали возникать промышленные кластеры как попытка предприятий наладить производственные связи, разрушенные при ликвидации отраслевых министерств, промышленных объединений и других иерархических структур. В начале 2000-х гг. стали создаваться ассоциации бизнеса, и уже к середине первого десятилетия XXI в. они охватили практически всю экономику. Однако чтобы можно было реально использовать их как элемент в интерактивной стратегической системе, им придется еще многое улучшить в своей работе и во взаимодействии со своими членами.

Основным видом конфигурации в экономике являются особые системы, которые Г.Б. Клейнер назвал тетрадами. Поясняя значение этого термина, ученый на примере показал, чего товаропроизводителю (предприятию) больше всего не хватает для деятельности и с какими системами он должен находиться в своеобразном симбиозе. В результате анализа выяснилось: группы с четырьмя видами разнотипных систем – это и есть основная структура экономики, ее минимальный организм, способный к самостоятельному и устойчивому существованию. Поэтому такую структуру нужно учитывать в интеграционной политике предприятия и в управлении экономикой в целом.

Таким образом, по мнению Г.Б. Клейнера, в какой-то степени новыми в этой сфере являются следующие идеи.

Первое. Первичные (базовые) ресурсы экономики – не дутый капитал, не фиктивный труд, а пространство и время, закрепленные за данной системой. Эффективность этих первичных ресурсов зависит от потенциала производительных сил (активность и интенсивность), позволяющих использовать эти ресурсы, которые (и это крайне важно!) могут быть предметами обмена. Иногда пространство и время ограничены, и вся жизнь проходит при обмене этими ресурсами между субъектами экономики. Это повторяет некоторые элементы концепции пространственной экономики, высказанные французским социологом Пьером Бурдьё, который говорил, что самое главное

в экономике – занятие пространства и времени. В современном контексте это означает, что эти сущности являются важными, и этот факт надо использовать, поскольку он вносит совершенно новую краску в исследования экономических процессов и систем.

Второе. При анализе взаимодействия экономических систем следует учитывать баланс межсистемного обмена этими ресурсами. Гомеостаз в экономике возможен, если экономическая система, обладающая одним из видов ресурсов в избытке, передает его системам, для которых он дефицитен.

Третье. Предприятие может эффективно функционировать только в составе относительно устойчивой конфигурации (тетрады), включающей, кроме самого предприятия, три системы разных типов: среду, процесс и проект. При этом проекты и процессы имеют ограниченную длительность, поэтому проекты должны заменяться, а процессы – возобновляться. Только такая конфигурация способна к самостоятельному устойчивому существованию. Поэтому эту тетраду можно считать основной конфигурацией в экономике.

Четвертое. Взаимодействие между тетрадами носит упорядоченный характер и образует «паркетную» (с повторяющимся рисунком) структуру системной организации экономики, в рамках которой за счет дублирования обеспечивается надежное снабжение каждой экономической системы первичными ресурсами. Чем отличается сеть от паркета? Тем, что в паркете рисунок повторяется. Это две разные модели экономики и два разных идеологических подхода.

Пятое. Системное регулирование экономики должно учитывать структуру ее системной организации, о которой идет речь.

Далее Г.Б. Клейнер рассказал о балансе пространственно-временных и энергетических ресурсов экономических систем, показал вытекающий из классификации доступ систем к пространственному и временному ресурсам, предложил математические модели функционирования экономических систем разных типов. Особое внимание ученый уде-

лил тетрадам как экономическим кластерам, их основным функциям и механизму взаимодействия. На мегауровне в качестве примера рассмотрены Китай, Россия, США и Япония, которые, если бы смогли договориться и сформировать полноценную тетраду, стали бы центром мировой экономики.

По традиции, принятой на симпозиуме, Г.Б. Клейнер завершил свой доклад некоторыми выводами и рекомендациями, вытекающими из анализа. Вот лишь некоторые из них.

Во-первых, поддержание устойчивости экономики требует законодательного обеспечения создания, функционирования и ликвидации не только предприятий (и подобных им систем объектного типа), но и процессных, проектных и средовых экономических систем.

Во-вторых, необходимо разработать организационно-правовые формы и процедуры создания и функционирования бизнес-систем в виде экономических тетрад, а также создать институты взаимодействия этих тетрад.

В-третьих, следует расширить понятие лица как субъекта. Наряду с физическими и юридическими лицами целесообразно законодательно оформить понятие «экономическое лицо», которое представляет предприятие в экономическом смысле слова. Далее нужно разработать институт «экономической семьи» – тетрады, включающей четыре экономических системы разных типов, ввести понятие «системное лицо» и закрепить их права и обязанности в специальном Системном кодексе Российской Федерации. Экономические лица (предприятия) и системные лица (тетрады) наряду с физическими лицами и субъектами РФ должны быть представлены в механизмах принятия решений на федеральном, региональном и местном уровнях управления государством.

В-четвертых, успешная реализация инновационных инициатив возможна при выполнении следующих условий:

- оснащение инновационного проекта «системной оболочкой», т.е. создание вокруг инновации семислойной системы;
- включение этой системы в тетраду, предусматривающую взаимодействие экономи-

ческих систем всех четырех типов и обеспечивающую жизнеспособность данной инновации.

Теоретическое осмысление проблем модернизации, начатое Г.Б. Клейнером, продолжил заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук *И.Э. Фролов*, выступивший с докладом «Современный финансово-экономический кризис и формирование новой экономической теории». Он остановился на итогах мирового кризиса и возможных концептах новой «большой теории» экономики и финансов, которая могла бы объяснить повторяющуюся перестройку конфигураций локальных хозяйств, мировой экономики и мировых финансов, а также высказал гипотезу о качественной неоднородности российской экономики и проблемных вопросах стратегического планирования.

Докладчик указал на то, что прогнозные оценки дальнейшего развития мировой экономики, высказанные официальными лицами, излишне оптимистичны. В них предполагается, что мировая экономика вплоть до нового циклического кризиса 2017–2019 гг. будет развиваться успешно. Однако есть аргументы против такого прогноза. Докладчик считает, что перестройка финансово-экономической системы не завершилась мировым кризисом 2008–2009 гг., а существующие прогнозные модели, в стабильные годы дающие устойчивые результаты, неприменимы к оценке развития экономики на переломном этапе. Для преодоления этого недостатка нужно создать новую «большую теорию», в рамках которой можно разработать новые прогнозные модели или определить, почему плохо работают старые, и внести в них необходимые коррективы.

Дело в том, что, по мнению докладчика, нельзя говорить о циклическом характере последнего кризиса. Он был спровоцирован перенакоплением финансового, а не производственного капитала и со стороны финансов носит *системный характер*, поэтому должен восстановить более глубокие дисбалансы, чем те, которые восстанавливаются при классических периодических торгово-промышленных

кризисах. При этом складывающаяся при выходе из кризиса «новая» мировая экономика будет принципиально и необратимо отличаться от «старой». Спецификой мирового кризиса 2008–2009 гг. стало то, что он начался как финансовый и лишь впоследствии спровоцировал экономическую рецессию. Из этого следует, что мировая экономика не успела достичь своего локального пика, и она будет восстанавливать прежние тенденции, ведущие к новому – уже экономическому – кризису, который произойдет существенно раньше, чем предполагают официальные лица.

Одной из причин ошибочных прогнозов, по мнению И.Э. Фролова, является представление мировой экономики как системы, функционирующей в однородном социальном пространстве. В действительности же она является конгломератом различных укладов и сфер деятельности, находящихся на разных этапах развития. Попытка объединить их каким-то одним термином ведет к искажению анализа и в том числе прогнозных расчетов.

Кризис обострил дискуссии о том, что, во-первых, идеал физико-математических наук недостижим для экономических наук в силу специфики самих общественных отношений, качественно различных в разные исторические эпохи. Поэтому необходимы междисциплинарные исследования, которые, возможно, приведут к созданию единой общественной науки, но на базе системы категорий, учитывающих принципиальную историчность и географическую локальность экономических явлений. Во-вторых, необходим переход в другую плоскость решения проблематики разработки метода общественных наук, обеспечивающего единство теории и практики.

Обратившись к анализу российской экономики, докладчик подчеркнул ее неоднородность. За последние 20 лет в экономике сформировались три основных сектора: транснациональный сектор; региональные экономические анклавы, возникшие благодаря протекционистским мерам местных властей; внутренний интегрированный сектор, который начал формироваться федеральными структура-

ми в 2004–2006 гг. Задача стратегического планирования – найти такие инструменты, которые бы смогли эффективно управлять конкретным предприятием, которое вынуждено функционировать одновременно во всех трех секторах с разными институциональными режимами.

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Важным фактором, вызывающим потребность в инновационной модернизации, является возрастающая зависимость всего общества от импортно-сырьевого сектора экономики, убежден директор Института экономики УрО РАН академик *А.И. Татаркин*. На эти отрасли приходится 85–90% экспортной выручки, 80–87% импорта машин и оборудования, 40–86% – продовольствия и медикаментов. Другой фактор – крайне неэффективная система государственного управления, что стало следствием низкого уровня профессионализма чиновников и наукоемкости государственных решений. Наконец, чрезмерная приверженность власти к либерально-рыночному курсу обусловила патовую ситуацию в экономике, социальной сфере и управлении, привела к снижению международного статуса России как развитого государства и к ухудшению общественного настроения.

Сопоставив различные точки зрения на модернизацию, академик Татаркин пришел к выводу, что даже в научном сообществе нет единого понимания содержания этого процесса. Одни говорят о формировании нового технологического уклада и соответствующей инфраструктуры, другие ратуют за прикладную модернизацию с учетом сравнительных преимуществ России: «добыча углеводородов – транспортировка – переработка – реализация – потребление», третьи призывают к переустройству всех сфер жизнедеятельности населения, что приведет к сокращению отставания России от передовых стран по конкурентоспособности.

Перечень этих воззрений А.И. Татаркин дополнил своим пониманием сути модернизации. По его мнению, модернизация – это система отношений между всеми субъектами общественной жизни в целях максимизации конечного результата социально-экономического развития посредством созидательного отказа от устаревших механизмов и использования прогрессивных институтов и инструментов развития. Такой системе присущи следующие особенности:

- комплексный, системный подход ко всему общественному развитию. Модернизация исключает случайных попутчиков, будь то бизнесмен, чиновник, «большой руководитель», «важная» или не очень госструктура и т.п.;
- нацеленность на общественно значимый результат, а не на рост ВВП, прибыли, общего благосостояния и др.;
- «разрушение ради созидания» (Й. Шумпетер), которое требует отказа от устаревших и внедрения прогрессивных институтов развития;
- каждый участник рыночных отношений может определить объем своего участия в модернизации в соответствии со своими интересами и потребностями;
- усиление дирижерской роли государства и госуправления, которая должна модернизироваться в направлении инновационно-ориентированного программно-проектного управления.

При этом ученый предложил объединить различные взгляды на организационные формы модернизации в следующие группы:

- создание работающей национальной инновационной системы;
- формирование инновационного климата в обществе;
- интерактивное планирование через национальные (региональные, отраслевые, муниципальные, локальные) проекты с участием различных (отраслевых, территориальных, творческих и др.) ассоциаций;
- учреждение агентства (комитета) по интерактивному планированию;
- принятие промышленной (структурной) политики как части (основы) макроэкономической политики.

Понятно, что для осуществления этих мероприятий потребуются значительные финансовые ресурсы – 550–650 млрд долл., по оценке академика А.Г. Аганбегяна. Но где взять эти средства? По мнению А.И. Татаркина, эти средства могут быть получены за счет повышения нормы накопления с 21 до 40%, ассигнований из золотовалютного резерва, средств Минфина и Банка России, а также путем иностранных займов.

Продолжая тему поиска резервов для модернизации, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук А.Ю. Юданов представил доклад «Инновационная активность быстрорастущих фирм-газелей (стратегия фирм и стратегия государства)», вызвавший интерес всех участников симпозиума.

Как известно, термин «газель» введен Дэвидом Берчем в 80-е г. XX в. для обозначения фирм-стайеров, т.е. фирм быстрого роста. С количественной точки зрения газели – это фирмы, растущие без провалов темпами не менее чем 20% в течение пяти лет подряд и более. Фактически планка отбора поднята так высоко, что газели могут рассматриваться как аппроксимация шумпетерианских предпринимателей. Ведь только фирмам с сильной предпринимательской закваской под силу так долго поддерживать быстрый рост. На Западе газели хотя и редки (3–5% популяции фирм), но обеспечивают 50–75% занятости и экономического развития страны. Благодаря этим лидерам почти вся «энергия роста» этих стран сосредоточена в немногочисленных фирмах-носителях.

Есть ли газели в России? Да, есть, утверждает профессор Юданов. Одна из таких структур – «СПЛАТ Косметика» – начала свою деятельность с нуля в условиях, когда на рынке доминировали иностранные ТНК. К настоящему времени компания контролирует более 10% российского рынка зубной пасты. За 10 лет ее оборот вырос со 140 тыс. до 66,6 млн долл. Свою продукцию она поставляет на Запад, в частности в Польшу и страны Прибалтики. Причем успеха компания достигла без вложе-

ния средств в масштабную рекламу, опираясь исключительно на особые свойства своих зубных паст и «сарафанное радио». Пример фирмы «СПЛАТ Косметика» не единичен. В годы подъема (1999–2007) число газелей в России многократно превышало уровень, типичный для развитых стран, и составляло примерно 12% числа средних и крупных компаний страны. В результате газели стали макроэкономически значимым локомотивом роста российской экономики. По мнению А.Ю. Юданова, газели также превращаются в важный фактор модернизации, поскольку являются активными носителями спроса на инновации, т.е. обладают свойством, крайне дефицитным в нашей сырьевой экономике.

Важным фактором модернизации российской экономики наряду с фирмами-газелями стала трубная промышленность. К такому выводу пришел председатель координационного совета Ассоциации производителей труб, доктор технических наук И.П. Шабалов, представивший доклад «Развитие трубной отрасли и трубопроводной системы (2000–2010 гг.)». Из приведенных им данных следует, что сегодня газотранспортная система – это 160,4 тыс. км магистральных газопроводов и отводов, 215 компрессорных станций мощностью 42,0 млн кВт, 25 объектов подземного хранения газа. Средняя дальность транспортировки внутри России – 2504 км, на экспорт – 3292 км.

И.П. Шабалов напомнил, что более 72% газопроводов системы ЕСГ построено в период до 1988 г. Важным этапом развития того периода стала сделка века «Газ-Трубы», когда в 1960 г. было подписано долгосрочное соглашение между советскими внешнеторговыми организациями и немецкими фирмами на поставку труб большого диаметра. В рамках этого контракта трубы для магистральных газопроводов большого диаметра (1420 мм) стала поставлять немецкая фирма «Маннесман», и до конца 80-х гг. доля концерна в общем объеме импорта труб, как правило, была не ниже 40%.

Чтобы уйти от этой зависимости, отечественные металлурги наладили собственное производство этих изделий. Но для этого им

пришлось решить ряд сложных технических задач. В частности, добиться выплавки металла и производства штрипса заданной чистоты и уровня механических свойств, наладить формовку трубы.

Разумеется, все это потребовало немалых финансовых вложений. Так, в 1986–1990 гг. на эти цели ежегодно выделялось в среднем 75 млрд р., в 1992–2002 гг. – 30 млрд. Инвестиции направлялись прежде всего на производство труб большого диаметра, в которых остро нуждалось ОАО «Газпром», а также на строительство стана 5000. Причем сам концерн отказался от участия в этих работах.

Производители труб, а это такие металлургические гиганты, как «Северсталь», Челябинский комбинат и Ижорский трубный завод, Объединенная металлургическая компания, и ряд других предприятий и торговых домов, создали собственную ассоциацию, в которой все участники получили равные права. «В результате совместных усилий в России появилась отрасль на самом современном научно-техническом и технологическом уровне, которой раньше не существовало», – подчеркнул И.П. Шабалов.

ПОИСК ОТВЕТА НА ВЫЗОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

В народе говорят: если хочешь видеть благополучной страну, позаботься о порядке в своем доме. Вот и в дискуссиях за круглым столом ученые и практики сосредоточили свое внимание на решении конкретных проблем модернизации на российских предприятиях.

Среди главных вопросов, которых коснулись участники дискуссии, были исследование причин экономического кризиса в России и поиск механизмов и средств для модернизации экономики. Этим проблемам посвятили свои выступления главные научные сотрудники профессор *Т.Г. Долгоятова* (НИУ ВШЭ), профессор *В.Д. Белкин* и заведующий лабораторией *Б.А. Ерзнкян* (оба – ЦЭМИ РАН),

профессор ГУУ *А.А. Зарнадзе*, доктор экономических, технических, социологических и педагогических наук *В.Т. Волов* (Самара) и ряд других ученых. В частности, профессор *Б.А. Ерзнкян*, отвечая на вопрос, почему необходима реанимация предприятия как системы, обратился к историческим корням этой проблемы. В 60–70-х гг. XX в. начались работы по автоматизации управления. После того как страна оказалась в застое, интерес к системному анализу стал падать, уступая место рыночным способам хозяйствования. Знакомство с новыми методами позволило лучше узнать, что такое рыночная экономика. Но реанимация системного анализа, начатая усилиями *Г.Б. Клейнера* и его учеников, строится на новой основе. В новой институциональной экономике развиваются альтернативные и ортодоксальные теории, предприятия начинают выступать как структуры управления. Однако подход, предлагаемый *Г.Б. Клейнером*, не ограничивается централизацией, децентрализацией и т.д.

В чем новизна нового подхода? С одной стороны, сама система начинает трактоваться неоднозначно, а с другой – предприятие представляется как общество в миниатюре. Это значит, что все, что свойственно обществу, характерно и для предприятия. Такой взгляд, по словам *Ерзнкяна*, является системным в полной мере.

Профессор *Белкин* отметил, что причиной неблагоприятного инвестиционного климата в России стал высокий уровень коррупции. По оценке ООН, наша страна по этому показателю занимает 154-е место из 178 стран, имеющих необходимую статистику. Для искоренения данного явления эксперты ООН разработали антикоррупционную конвенцию. Главным ее пунктом указана конфискация имущества, нажитого несправедливым путем. Однако Государственная Дума при ратификации этого документа исключила слово «конфискация». В то же время в Сингапуре и Китае именно эта мера стала решающей в борьбе с коррупционерами. Поэтому восстановление конвенции ООН в полном объеме станет серьезным фактором для улучшения инвестици-

онного климата и привлечения в Россию иностранных капиталов. «Россия не так богата, чтобы допускать продолжение коррупции до бесконечности», – подчеркнул ученый.

По его мнению, на модернизацию экономики должны быть направлены и накопления золотовалютных резервов, которые он сравнил с подушкой безопасности, превращенной «в перину, на которой лидеры могут отдыхать, а население – прозябать». Он убежден: две трети этих резервов должны быть пущены на инновационное развитие страны.

В свою очередь Т.Г. Долгопятова, сославшись на исследования своего университета, сообщила, что в 2005 г. Россия по половине из 20 характеристик делового климата выглядела хуже стран Центральной и Восточной Европы. В 2009 г. ухудшение отмечено уже по 18 позициям. В качестве примера она назвала трудности, которые испытывают инвесторы при получении разрешения на строительство.

По мнению старшего научного сотрудника ЦЭМИ РАН В.А. Агафонова, эффективным методом стратегического планирования модернизации предприятий может стать формирование кластерных промышленных систем (КПС). При этом докладчик определил стратегию как план создания системы с заданными свойствами, которые формулировались в терминах целевых значений стратегических параметров. Поэтому одной из важнейших задач анализа является поиск ответа на вопрос: какие свойства и генерирующие их функциональные подсистемы КПС должны стать объектами планирования и управления при разработке стратегии их формирования и развития? По мнению ученого, для России в условиях недостаточно развитых рыночных механизмов основную роль должны играть следующие факторы: эффект сбалансированности связей между отдельными хозяйствующими субъектами, образующими КПС; выгоды совместного использования уникальных ресурсов (технологий, сырья, человеческого капитала и пр.); эффект обмена этими ресурсами; возможность проведения единой технологической, рыночной, социальной стратегии.

Многие участники круглого стола поделились опытом стратегического планирования. В частности, об этом говорили доктор экономических наук О.Г. Голиченко (ЦЭМИ РАН), инженер-экономист из Санкт-Петербурга В.К. Копейкин, старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН А.А. Афанасьев.

Не были обойдены вниманием и негативные примеры разработки и реализации стратегий. В частности, профессор Российского нового университета и Ярославского государственного технического университета Г.Л. Игольников с горечью рассказал о своем соприкосновении с документами ярославской администрации, в которых присутствуют все модные ключевые слова: «стратегия», «инновация», «модернизация». Несколько лет назад по указанию Минрегиона России в большинстве регионов была подготовлена стратегия развития до 2020 г. как условие централизованного финансирования. Не надеясь на местные силы, администрация Ярославской области привлекла специалистов из рейтингового агентства «Эксперт РА», которые за несколько миллионов рублей такой документ подготовили. Затем было обсуждение, на которое пригласили директоров местных предприятий. «Надо было видеть, с какой надменностью руководители заводов задавали вопросы, многие из которых можно отредактировать как “пойди туда, не знаю куда”, “принеси то, не знаю что”. Сложилось впечатление, что понимание сути и необходимости такой стратегии неочевидно», – сказал профессор.

С тех пор сменился губернатор, была разработана вторая редакция этого документа. В нее были включены и рассуждения о перспективах развития ярославской промышленности, которое на 80% осуществляется за счет экстенсификации. Однако за истекшие пять лет, как считает ученый, об этом документе никто не вспоминал, к его оценке профессуру области не привлекали. Правда, недавно в областной торгово-промышленной палате состоялось обсуждение целевой программы модернизации и инновационного развития промышленности области. Но вместо делового анализа сути до-

кумента и объективной оценки состояния инновационной деятельности в области разговор ограничился жалобами на текущие трудности. Понятно, что от такого «анализа» проку будет немного, заключил Г.Л. Игольников.

С негативного примера начал свое выступление и заместитель генерального директора Электротехнического концерна «Русэлпром» доктор экономических наук С.А. Масютин. «Энергоемкость ВВП в России в сопоставлении с другими странами выглядит недостойно. Все признают, что в этой сфере у нас большие проблемы, а вот понимания того, по какому пути следует развиваться дальше, не хватает», – заявил он. В качестве примера он назвал решение некоторых предприятий производить лампочки мощностью 95 ватт после запрета выпуска 100-ваттных изделий. Ученые нашего концерна, добавил докладчик, полностью согласны с выводами немецких ученых, которые утверждают, что освещение – это только верхний слой всего потенциала отрасли. Основной же резерв (69%) находится в сфере преобразования электрической энергии в механическую.

С.А. Масютин сообщил, что коллектив концерна понимает значение этого фактора и делает все, чтобы снизить энергоемкость своей продукции. «Мы добились повышения коэффициента полезного действия техники с маркой заводов “Русэлпрома” на 1,5–2%, что позволяет не производить 15% электроэнергии». Новый инновационный проект связан с созданием на одном из заводов сборочного производства по выпуску тракторов пятого класса мощностью до 250 л.с. Стоимость этих машин не выше, чем цена обычного трактора белорусского производства. По этим показателям машиностроители на Западе отстают на 2–3 года. Эти усилия отмечены коллегами: по итогам российского конкурса «Русэлпром» вошел в число 50 лучших инновационных компаний страны. Масютин привел также и другие примеры, демонстрирующие успехи модернизации в холдинге.

Немало примеров положительного и отрицательного опыта внедрения стратеги-

ческого планирования на предприятии было продемонстрировано другими участниками круглого стола. Несмотря на разные оценки ситуации, все участники дискуссии сошлись в одном: России предоставлен еще один шанс сделать свою экономику по-настоящему современной. Однако решить эту задачу частями и поэтапно невозможно. Необходима стратегия, увязывающая в единый комплекс борьбу с коррупцией, перестройку аппарата управления и модернизацию экономики. Иначе мы рискуем никогда не дождаться результатов предполагаемых усилий.

Секционная часть симпозиума была проведена во второй день. Значительная часть докладов секции «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне» была посвящена проблемам инновационного развития и знаниям как принципиальному фактору этого развития. Так, О.Г. Голиченко представил сравнительный анализ моделей догоняющего развития, акцентируя внимание на путях привлечения в страну зарубежных технологических разработок, знаний о них. В качестве наблюдаемых в настоящее время черт китайской модели развития им были выделены следующие: сохранение экспортной ориентации экономики, постепенное усиление защиты прав интеллектуальной собственности, активизация собственных исследований и разработок при готовности встраиваться в транснациональные цепочки создания стоимости. Экспортная ориентация сближает китайскую модель с корейской. Однако быстрый рост корейской экономики был достигнут без массивного привлечения прямых иностранных инвестиций. Дефицит знаний покрывался за счет приобретения лицензий и промежуточных продуктов.

В докладе С.А. Самоволовой было указано, что сохраняющаяся нечеткость терминологии, связанной с инновационной деятельностью, является источником рисков для этой деятельности. В качестве еще одной слабости национальной инновационной системы предстает, как показала А.А. Малкова, недостаточная ее интеграция в мировое научное сообще-

ство. Об этом свидетельствует статистика публикаций российских исследователей в ведущих мировых научных журналах.

Оживленную дискуссию вызвал доклад *Б.А. Панина*, представившего модель политизации экономической науки. Как отмечали участники дискуссии, поскольку целевые установки ученых-экономистов сведены в модели к максимизации прибыли, это ограничивает аналитические возможности такого описания взаимоотношений между экономистами и разными социальными силами.

А.Ю. Веретенникова предложила для оценки степени информационной сбалансированности фирмы использовать институциональную матрицу генерации знаний. Проблема фрагментации знаний привлекла внимание и *А.М. Лычагина*, построившего карту связей между выделенными им фрагментами. В свою очередь *М.В. Лычагин* предупредил о возможных катастрофических последствиях, если и дальше будет затруднен доступ к знаниям о стандартах, принципиальных технологиях и т.п. Преподаватель Нижегородского филиала ВШЭ *О.Н. Минаева* обратилась к мезоэкономическому аспекту экономики знания, к построению соответствующих этому уровню анализа интегральных индикаторов.

Тематика экономических показателей была представлена еще в нескольких докладах. *Л.С. Крутова* рассмотрела проблему отображения динамики экологической составляющей хозяйственной деятельности предприятия в его бухгалтерском балансе. *И.В. Мунерман* предложил некоторые корректировки в индекс должной осмотрительности ОАО «Интерфакс».

Некоторые докладчики подняли на секции вопрос об эффективной модели хозяйствования, отвечающей современным условиям. По мнению *А.И. Ивануса*, этот вопрос должен решаться в контексте генерации новых знаний, подготовки к новым экономическим явлениям, с учетом волновых процессов (волны Элиота). Научный сотрудник ЦЭМИ РАН *Р.Н. Павлов* остановился на предпосылках формирования такого нового явления, как социальное предпринимательство.

По мнению *В.К. Копейкина*, выход из кризиса связан с повышением требований к эффективности используемых ресурсов. Предприятиям, не обеспечивающим прирост чистых активов, должна угрожать ликвидация. В то же время сотрудник ИПР РАН *В.И. Живица* представил перспективу развития предприятий госсектора, включая вариант его функционирования в режиме аренды предоставляемого государством имущества.

Л.В. Хараджян выделил в качестве одного из направлений разработки организационно-экономического механизма управления функционированием и развитием корпорации формирование в ней среды доверия, единого коммуникационного и мотивационного поля.

Альтернативные подходы к стратегическому планированию на примере отечественного самолетостроения представила *А.В. Крель*.

Два доклада были посвящены анализу инвестиционных проектов. Так, *О.Б. Ложкин* остановился на ограниченных возможностях такого анализа, опираясь при этом на модели денежного потока. В сообщении *А.Н. Кулаковой* была рассмотрена специфика оценки инвестиционных проектов с высокочрезмерной ликвидационной фазой.

Важным направлением работы секции «Модели и методы разработки стратегии предприятия» было развитие теории и методологии формирования стратегии предприятия на макро- и микроуровнях. В работе *А.В. Новосельцевой* (ГОУ ВПО «Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности») представлена классификация этапов и процедур процесса разработки стратегии, в которой особое место занимает схема разработки видения предприятия. На основе этой классификации сформулированы миссия и цели предприятия швейной отрасли. При построении стратегии компании закрытого типа *И.Н. Долматова* (компания «Версиво», Самара) предложила руководствоваться принципом неубывания стоимости для ключевых стейкхолдеров и рассказала о практических приемах и методах, которые применяются при реализации принципа управления на основе ожиданий стейк-

холдеров в условиях развивающихся рынков. В докладе *А.А. Никоновой* (ЦЭМИ РАН) отмечена важность реализации устойчивых конкурентных преимуществ при формировании стратегии развития национальной экономики. На примере антикризисных стратегий России, США, Китая и стран ЕС обоснована необходимость системного подхода к реализации устойчивых конкурентных преимуществ. В совместном сообщении *К.В. Пителинского* (НОУ ВПО «Московская открытая социальная академия») и *О.Ю. Столярова* (ЗАО «Юкос-Транссервис») представлена экономико-математическая модель процедуры выработки стратегии предприятия на этапе целеполагания, которая основана на методе анализа динамических контурных потоков в модели «затраты–выпуск», включающей информационные, финансовые, материальные и кадровые потоки. Эти докладчики также разработали подход к оптимизации организационной структуры крупной компании на основе экономико-математической модели регулирования документооборота.

Значительный круг обсуждаемых вопросов посвящен проблемам корпоративного управления и выбора корпоративной стратегии. В сообщениях ряда докладчиков анализировался перспективный актив и фактор производства современной компании – интеллектуальный капитал. *Ю.И. Дуляк* (НИУ «Высшая школа экономики») представила обзор результатов эмпирического исследования зарубежных экономистов по вопросам влияния состава и структуры совета директоров на стоимость компании. Подчеркивалась значимость таких характеристик совета директоров, как его численность, наличие в составе независимых директоров, размер вознаграждения членов совета и другие параметры. *А.В. Андреева* (НИУ «Высшая школа экономики») доложила результаты сравнительного анализа существующих подходов и моделей управления клиентской базой компании и представила оригинальный метод оценки уровня лояльности и управления клиентской базой на основе модели движения кадров. *Д.М. Еришов* (ЦЭМИ РАН) предложил способы стратегического управления с исполь-

зованием следующих функций системы управления знаниями: выстраивание и группировка цепочек элементарных знаний, автоматизация выполнения работ по проектированию стратегии. *В.А. Руденко* (ЦЭМИ РАН) осуществила проверку ряда статистических гипотез для того, чтобы оценить интеллектуальный капитал как ресурс развития и стратегического планирования компании. Полученные результаты не противоречат гипотезе, согласно которой гудвилл компании может использоваться в качестве оценки ее интеллектуального капитала.

В ряде сообщений раскрыты проблемы ценообразования и выбора ценовой стратегии компании. *Е.В. Тиссен* (Южно-Уральский государственный университет) рассмотрела методы прогнозирования объемов продаж на конкурентном рынке, основанные на анализе игровых стратегий ценообразования и временных рядов, характеризующих влияние цен на объемы продаж. Представлены результаты апробации предложенного метода ценообразования на примере продаж топлива АЗС. В докладе *В.И. Соловьева* (Институт гуманитарного образования и информационных технологий) рассмотрена система ценообразования на монопольном рынке, где последовательно предлагаются две версии продукта (например, программного). Показано, что при наличии внешнего эффекта спрос на вторую версию зависит не только от цены, но и от числа пользователей первой версии. Вторая версия будет продаваться по более низкой цене, чем в отсутствие внешнего эффекта. При этом вторая версия продукта будет продаваться по стандартной для монополии цене, выравняющей предельные доходы и предельные издержки.

Рассмотрены также инвестиционные аспекты стратегического планирования. Исходя из анализа основных подходов и методов оценки инвестиционной привлекательности, *О.В. Носова* (Харьковский национальный университет внутренних дел) предложила интегральный подход к оценке деятельности предприятия в условиях модернизации экономической системы. В докладе *Е.А. Молодняка* (ЦЭМИ РАН) затронута проблема замены

критически изношенных фондов в период модернизации российской экономики с учетом недостаточности инвестиционных ресурсов. На основе официальных данных показан рост коэффициентов обновления и износа фондов. Приведены оценки влияния основных факторов на динамику степени износа.

Задачи прогнозирования экономических временных рядов, имеющие широкую сферу приложения, были обсуждены в докладе *В.А. Губанова* (ИНП РАН). Предложенный им метод прогнозирования основан на разложении исходной реализации на локальные и циклические компоненты в результате решения обратной задачи выделения циклических компонент ряда.

На секцию «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях» было подано более 100 докладов, в том числе из Казани, Уфы, Калуги, Кемерово, Санкт-Петербурга, Долгопрудного, Дубны, Борисова Минской области, Владимира, Таджикистана, Душанбе, Ярославля, Ульяновска, Новосибирска, Иванова, Волгограда, Новочеркаска, Костромы, Переславля-Залесского, Жуковского, Самары, Чувашии, Твери, Пензы, Воронежа, Рязани и др. Среди организаций: ГОУ ВПО МФТИ (Государственный университет), Национальный исследовательский университет ВШЭ, МГУ, ФГУП «Летный исследовательский институт им. М.М. Громова» (г. Жуковский), Институт проблем информатики РАН, Ивановский филиал РГТЭУ, МВТУ им. Баумана, ЦЭМИ РАН и др.

Наряду с докладчиками – докторами экономических, технических наук, профессорами, среди выступавших было много магистрантов и аспирантов, практических работников. В обсуждении приняли участие профессор кафедры «Управление проектами» ВШЭ *В.В. Коссов*, д.э.н., д.т.н., профессор МВТУ им. Н.Э. Баумана *А.И. Орлов* и др.

На секции выступило 8 (записалось 9) докладчиков с презентацией своих докладов, которые вызвали живой интерес и широкое обсуждение среди присутствующих ученых и практических работников.

Особый интерес вызвал доклад магистранта ГОУ ВПО МФТИ *П.Н. Степанова* «Управление инновационными проектами в дистанционном обучении». Управление проектами в дистанционном обучении было рассмотрено на примере e-learning (электронных учебных модулей). Акцент был сделан на модель распределения времени между объемом знаний и умениями, при этом получен важный результат соотношения времени, необходимого для теории и практики: на лекции – 1 час, на практику – 2 часа. Профессор *В.В. Коссов* отметил, что данным докладчиком разработан содержательный модуль общения с преподавателем, чего нет в учебниках. В рамках теоретических исследований интерес представляет анализ модели учебного процесса с различными ограничениями, в частности отыскание оптимальной траектории для перехода обучаемого из одного состояния в другое при наличии ограничений. Представлен пример структурной схемы разработки учебного процесса, каждый блок которой подвергается декомпозиции; построена модель разработки учебных материалов в виде графа.

Интересный доклад был представлен аспиранткой НИУ ВШЭ *В.А. Винарик* «Стратегическое планирование и менеджмент качества: интегрированное влияние на результативность предприятий». Был применен системный подход, включая интегрирование целей качества в стратегическое планирование, совместно со Всемирным банком развития проведен опрос предприятий, выдвинутые гипотезы проверены на группах стран. Докладчик провел исследование влияния размера фирмы на объем собственного и заемного капитала. Как было отмечено, компании, имеющие сертификат СМК ISO 9000, функционируют в странах с низким уровнем развития, при этом получен неожиданный результат: уровень концентрации собственности в руках одного собственника оказался небольшим.

Доклад д.э.н., д.т.н. профессора МВТУ им. Н.Э. Баумана *А.И. Орлова* «Организационно-экономическое моделирование в неформальной информационной

экономике будущего» вызвал оживленное обсуждение и много вопросов. Как было отмечено докладчиком, еще с советских времен менеджмент как прикладная дисциплина разрабатывался в России, была разработана теория принятия решений как инструмент неформальной информационной экономики будущего (НИЭБ). В дальнейшем предлагается не использовать денежные единицы и другие финансовые инструменты в хозяйствах.

Профессор Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета *И.Г. Кукушкина* представила дискуссионный доклад «Опыт индикативного планирования темпов устойчивого развития предприятий». Блок логистики и финансов должен включать в качестве индикатора развития предприятия, кроме NPV, капитал влияния (насколько должна прирасти стоимость предприятия). Вводя поправку на капитал влияния, можно повысить ответственность менеджеров за принятие решений, включая отчет менеджмента о дивидендах и др.

В докладе *М.А. Кругова*, заместителя начальника ПЭУ ФГУП «Летный исследовательский институт им. М.М. Громова» (г. Жуковский), «Автоматизация процесса мониторинга продуктопроводов путем внедрения беспилотных летательных аппаратов» приведено обоснование внедрения в гражданскую авиацию беспилотных летных объектов (поисковая и другие новые системы аэронавигации). Закупочная цена вертолета в настоящее время составляет 80 млн р., а беспилотного летательного аппарата – 7 млн р. Себестоимость можно снизить за счет экономии на топливе для средств аэронавигации, спутниковых средств навигации, снижения рисков авиационных происшествий. Автор отметил перспективность развития данного исследования. Докладчику были заданы вопросы о разрешающей способности видимости трассы, удовлетворяющей соответствующим требованиям.

Доклад «Модели инновационного поведения» представила аспирантка ЦЭМИ РАН *Ю.Е. Балычева*. Для исследования был применен метод деления регионов по клас-

терам (фактор кластера – исследовательский потенциал), по уровню благосостояния (фактор перехода от модели к модели). Как было отмечено докладчиком, основным типом модели инновационного поведения является следующий: чем выше уровень развития научно-исследовательских ресурсов, тем выше уровень благосостояния. Доклад вызвал большой интерес слушателей, было задано много вопросов, прозвучали рекомендации более четко определить отличия понятий новаций и инноваций, открытых и закрытых инноваций и др.

О своем желании участвовать в работе секции «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне» заявили 130 авторов, приславших 112 тезисов сообщений из Москвы и 27 других городов России (Саратов, Воронеж, Калуга, Чебоксары, Самара, Пермь, Дубна, Иваново и др.). Тематика заслушанных докладов – инновационный путь модернизации экономики регионов и отраслей. Доклады были посвящены анализу экономической ситуации, в частности инвестиционной активности российских регионов, влиянию кризиса на процесс развития инноваций в России, влиянию иностранных инвестиций на инновационные инициативы в регионах, ситуации на компьютерном рынке России.

Ряд докладчиков отметили недостатки в развитии отраслей и регионов: неразвитость российской национальной инновационной системы (она переживает период «младенчества»: доля расходов на НИОКР в ВВП составляет не более 1,5%, что намного меньше, чем в других странах, 400 топ-компаний России тратят на НИОКР около 0,2% выручки); недостаточную обоснованность отраслевых и региональных инвестиционных программ; слишком большую дифференциацию уровня инвестиционной активности различных регионов; подавление региональными элитами инновационной активности и «глушение» инновационной инициативы отдельными зарубежными инвесторами; тяжелое положение в отечественном сельском хозяйстве; высокую долю импорта продовольственных товаров.

Были отмечены некоторые позитивные тенденции. Это наличие организаций, осуществляющих подлинно инновационную стратегию в весьма прогрессивной и быстро развивающейся области науки, техники и технологии – в фотонике (производство и использование лазеров, светодиодов и т.п.), относительно высокая инновационная активность отдельных регионов («инновационный пояс» в Томской области – разработка технологий нового поколения, удачный выбор инновационной стратегии в Калужской области, где в качестве объектов инвестиционных вложений выбраны автомобилестроение и фармацевтика; сеть технопарков в Липецкой области).

Отмечено, что формированию благоприятной для инновационной деятельности среды способствует коммерциализация инноваций. Успешно функционируют отдельные совместные предприятия автомобилестроения.

В значительной части докладов были приведены конкретные рекомендации. Для успешного использования инноваций на малых и средних предприятиях продовольственного комплекса предлагается ряд мер по решению проблемы продовольственной безопасности: поддержка информационным обеспечением, перенастройка налоговой системы, законодательное установление отношений землепользования, инициирование инфраструктурных проектов, создание агротехнопарков.

В качестве институциональной поддержки инновационной активности предлагаются активизация деятельности ассоциаций предпринимателей, иницирующей научные сообщества для разработки инноваций, организация обратной связи с действующей властью с помощью экспертных сообществ.

Для развития автомобилестроения как точки роста экономики предлагается реализация «программы автохлама», введение системы пошлин на автомобили в случае вступления в ВТО.

Для решения стратегических задач жилищной ипотеки были предложены методы учета рисков. С целью успешной реализации отраслевых и региональных инвестиционных

программ были предложены специальная модель их оптимизации и соответствующая компьютерная система. В двух докладах были рассмотрены теоретические и практические проблемы формирования и функционирования региональных и промышленных кластеров, обеспечивающих инновационное развитие.

Один доклад был посвящен проблеме рационального использования воды.

В двух докладах, вышедших за пределы тематики секции, были сделаны попытки внедрить в экономические исследования методы теоретической физики: «принципы неравновесной динамики» – для рационального распределения ресурсов на микро-, мезо- и макроуровнях и методы физической статистики – для описания входной и выходной информации в агент-ориентированных моделях экономики.

На секцию «Проблемы прогнозирования деятельности предприятий» было заявлено 105 сообщений. В ходе работы секции приняли участие 15 исследователей из разных городов России, в том числе из Москвы, Орла, Жуковского (Московская область), Ярославля, Черкесска. Участники представляли такие организации, как Московский физико-технический институт, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт экономики РАН, Центральный экономико-математический институт, Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, а также консалтинговая компания «Криссгрупп».

В программе секции было заявлено шесть докладов для выступления, заслушано шесть докладов и два развернутых выступления. Доклады были посвящены прогнозированию самых разных сфер: от экономической политики регионов и темпов финансирования российской науки до разработки оптимизационных стратегий по использованию имеющихся у предприятия мощностей.

Доклад *С.С. Кривошеева* «Стратегии экономического развития регионов» был посвящен актуальному вопросу разработки региональных экономических стратегий, увязанных

с целями и приоритетами «Стратегии-2020», разработанной Правительством РФ и при этом учитывающих региональную специфику, имеющиеся трудовые и иные ресурсы, производственные мощности и т.п. Один из шагов в этом направлении – создание интернет-сайта, который стал, с одной стороны, полноценной информационно-аналитической базой, а с другой – площадкой для дискуссий, обмена мнениями, контакта между представителями власти, бизнеса, науки. Доклады *А.А. Коломойца* «Экономическая эффективность информационных систем поддержки принятия решений» и *А.А. Молчановой* «Методы разработки стратегии российского авиастроения на рынке конвертации пассажирских самолетов в грузовые» были посвящены перспективам развития авиационной отрасли и, в частности, касались решения оптимизационных задач, связанных с этим бизнесом. В первом докладе была приведена модель функционирования информационной системы по закупке и поставке запчастей для самолетов. Во втором представлена экономико-математическая модель расчета оптимальных долей новых и конвертированных самолетов в мировом парке грузовых судов при определенных условиях работы авиакомпании (средние издержки за рейс, ожидаемая интенсивность заказов на перевозки, ставки лизинга и др.), а также получены приближенные макроэкономические оценки емкости рынка конвертированных грузовых самолетов.

Доклад *Н.А. Ганичева* «Условия функционирования предприятий сектора инфокоммуникационных технологий (ИКТ) в долгосрочной перспективе» был посвящен долгосрочному прогнозированию развития ИКТ. В последние десятилетия этот сектор был драйвером развития мировой экономики в целом и высокотехнологичного сектора в частности. Согласно прогнозу эта роль ИКТ будет сходиться на нет. При реализации оптимистичного сценария развития отрасли увеличение объемов рынка ИКТ за период с 2021 по 2030 г. составит 40–50%. При пессимистичном сценарии рост может составить лишь около 30%. Доклад *О.Б. Кошовец* «Перспек-

тивы воспроизводства российской фундаментальной науки и перехода к инновационному развитию в условиях дефицитного финансирования» свидетельствует о том, что расходы на фундаментальную науку непрерывно снижаются, в 2020 г. в постоянных ценах они составят всего 67 млрд р.

Доклад *А.А. Широ* «Итоги кризиса и долгосрочные резервы роста российских предприятий» имел макроэкономическую направленность. Основным выводом заключался в том, что в России существуют две экономики, которые по-разному реагировали на кризис. При этом основным резервом для посткризисного роста экономики является дальнейшее увеличение производительности труда.

В своем развернутом выступлении *А.А. Клочков* (ИПУ РАН) затронул вопрос о стратегии и эффективности технологического перевооружения предприятий высокотехнологичного комплекса, в частности ОПК. В свою очередь *И.Б. Королев* (ИНП РАН) поднял тему оценки качества трудового потенциала и прогнозирования потребностей предприятий в высококвалифицированной и среднеквалифицированной рабочей силе.

Присутствовавших на дискуссиях и выступлениях интересовали следующие аспекты:

- перспективы и прогнозы посткризисного развития российской экономики, ТЭК, высокотехнологичного сектора и предприятий авиапромышленности;
- стратегии поведения предприятий в условиях неразвитости российского внутреннего рынка;
- причины исчерпания ИКТ своей роли локомотива мировой экономики, а также прогнозы и тенденции формирования новых технологических укладов.

Большинство докладов вызвало живой интерес у участников секции. Нередко возникали дискуссии по поводу отдельных аспектов излагаемых подходов и методов, выдвигались предложения по корректировке и возможному развитию направлений исследований.